

Глава 1001. Несравненный ученый

Пекин.

В квартире преподавательского сообщества Яньцзинского университета два старика сидели в гостиной, пили чай и разговаривали.

Поскольку они оба были математиками и академиками, они, естественно, разговаривали о математике.

Недавно завершилась олимпиада по математику. Академик Сян Хуанань с улыбкой рассказывал об успехах Китая.

— Первое место в групповом зачете, 5 золотых медалей и одна серебряная. Один ученик получил даже высший балл. Академик Ван, твоя команда добилась отличных результатов!

Академик Ван Шичэн улыбнулся и махнул рукой.

— Эй, это не имеет ко мне никакого отношения, соревнованиями больше занимаются молодые, как профессор Ян. Я не особо помогал в подготовке. Кроме того, это также связано со способностями студентов, они все талантливы. Наш математический центр лишь предоставил им место для занятий.

Хотя старик старался не приписывать себе данный успех, было очевидно, что он все равно очень гордился успехами учеников.

В его возрасте практически невозможно добиваться каких-либо успехов в математике. С тех пор как он ушел с поста председателя Китайского математического общества, он не проводил никаких математических исследований.

Ян Юнань преподаватель, который возглавлял олимпийскую команду, и один из самых любимых учеников Ван Шичэна.

В итоге, Ван Шичэн радовался, что его ученик смог привести к успеху китайскую олимпийскую команду по математике.

Когда вы достигаете определенного возраста, деньги и материалистические ценности перестают иметь значение. Оставить после себя наследие ценнее всего.

— Не скромничай ты так. Они талантливы, но ведь кто-то их обучил? — Сян Хуанань улыбнулся. — Но, честно говоря, выигрывать становится все труднее и труднее. Пять медалей хороший результат.

— Да. — Ван Шичэн кивнул. — Научная среда сейчас совершенно другая. Фундаментальным наукам все еще приходится полагаться на поддержку государства и общества. Нынешняя среда отличается от той, что была десять лет назад. Конкуренция стала намного выше. Я рад, что мы смогли достичь такого результата.

Фундаментальные исследования напрямую не влияют на научные исследования страны, но страна со слабыми фундаментальными науками не сможет стоять на переднем крае.

Особенно это касается математики.

Знания дают не книги или диски, ими распространяют люди.

— Ты прав. — Сян Хуанань вздохнул. — Говоря про это, это все заслуга профессору Лу. Он вдохновил тысячи людей заняться математикой. Я был во многих начальных школах и детских садах, и когда я спрашивал детей, почему они хотят стать учеными, все они говорили про профессора Лу...

— Пфф!

Ван Шичэнг внезапно выплюнул чай. Сян Хуанань на мгновение остолбенел и поспешно протянул ему салфетку.

— Что случилось? Ты подавился? Будь осторожнее, мы уже не молоды.

— ...

Ван Шичэна покраснел, он хотел что-то ответить, но у него все еще перехватило дыхание.

Старый лис!

Всего секунду назад ты хвалил наш университет, а теперь льстишь академику Лу...

Все бы ничего, если ли бы это был кто-то другой, но это самый ненавистный для него человек.

Ван Шичэн похлопал себя по груди и попытался отдышаться. Он вытер рот салфеткой и заговорил, тяжело дыша.

— Ничего, просто продолжай.

Сян Хуанань посмотрел на этого старика и почувствовал, что что-то не так, но не мог понять, что именно.

Он покачал головой и собирался продолжить, как вдруг смущенно потер затылок и сказал:

— А не напомнишь, о чем я говорил?

— Забудь, давай сменим тему.

— Ладно, все равно это было неважно. Черт, моя память! — Сян Хуанань вздохнул. — Кстати, я чуть не забыл кое-что. В этот раз мы получили высший балл, как зовут того парня?

— Ли Мо.

— Ли Мо? Интересное имя. — Сян Хуанань улыбнулся. — Похоже, он многому научится в Яньцзинском университете.

Брови Ван Шичэна дернулись.

— Он не подавал заявления в Яньцзинский университет...

Черт!

Ты можешь поговорить о чем-нибудь другом?

Ты пришел побесить меня?

Сян Хуанань не ожидал, что парень откажется от приглашения в Яньцзинский университет.

— Он не подал заявление? Серьезно? Он что... направился в Шуйму?

Ван Шичэн сквозь зубы выдавил:

— В Цзиньлинский!

Больше всего он сожалел о том, что позволил профессору Лу посетить математический центр их университета. Профессор Лу не только переманил Чэнь Яна, но и переманил золотого

медалиста!

К черту!

К черту этого парня Лу Чжоу!

Сян Хуанань кивнул. Он почесал бороду и сказал.

— Цзиньлин... Хороший университет, профессор Лу тоже там. Все лучше, чем отправиться в храм и молиться весь день напролет.

В 2006 году на олимпиаде по математике студент Лю из Китая и Шольце из Германии завоевали золотые медали с отличными результатами. Однако один из них стал обладателем Филдсовской премии, и, скорее всего, превзойдет Фальтингса. А другой увлекся буддизмом, и больше о нем никто не слышал.

Всякий раз, когда Сян Хуанань вспоминал этот случай, он испытывал душевную боль.

Сян Хуанань уже встречался с этим молодым парнем раньше, он даже спорил с Ван Шичэном из-за него, утверждая, что их университет погубил хороший талант.

Пока двое мужчин думали каждый о своем, наступил обед.

Как обычно, Ван Шичэн включил новости, пока ел.

Международные новости начинались в 12 часов.

Ведущий новостей поприветствовал зрителей и быстро начал сообщать новости дня.

И содержание новостей было посвящено антитеррористическим учениям.

Ван Шичэн, сидевший за столом, наблюдал за падающей с неба десантной капсулой по телевизору. В его глазах читалось облегчение, но вскоре он печально вздохнул.

— Я больше не могу поспевать за временем. Когда я услышал о воздушно-космических силах по телевизору, я понятия не имел, что это такое. Не прошло и двух, а они уже провели учения в космосе.

— Вот что происходит, когда люди стареют. — Сказал Сян Хуанань. Он посмотрел в телевизор и вдруг кое-что вспомнил. — Кстати, до меня дошли слухи.

— Что за слухи?

— По-видимому, эти учения связаны с визитом академика Лу в Россию на международный математический конгресс... Но думаю, что просто слух. Цянь Сюэсэнь в свое время тоже путешествовал по миру, и международная напряженность в то время была намного сильнее. И он не подвергался такого обращению, в подобном просто нет необходимости...

Снова академик Лу....

Сегодня Ван Шичэн в третий раз услышал раздражающее его имя.

Однако в этот раз он никак не отреагировал; он даже не стал комментировать это.

После минутного молчания старик вздохнул.

— Никогда еще ни к одному ученому так не относились...

Не говоря уже о том, что Лу Чжоу был математиком.

Хотя Ван Шичэн ненавидел его, он все же признавал, что Лу Чжоу достоин подобного.

— Это всего лишь слухи, не воспринимай их так серьезно. Но он невероятен. Жаль, что он не пошел в Китайскую академию наук! — Сян Хуанань сказал, глядя на Ван Шичэна. — Кстати, уверен, что тебя приглашали на конгресс в этом году. Ты не поехал в Бразилию, поедешь в этот раз?

Было бы жаль, если кто-то упустит возможность посетить международный математический конгресс.

Он происходил лишь раз в четыре года, никто не знает, сколько еще будет возможностей у старика.

Но если я поеду, мне придется увидеть его...

Ван Шичэн поколебался немного, а потом стиснул зубы и кивнул.

— Я поеду! У меня есть приглашение, с чего мне вдруг не ехать?

Хотя он терпеть не мог Лу Чжоу.

Но у него была возможность стать свидетелем расцвета математического сообщества Китая на международной арене...

В душе он был счастлив.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/3936605>